

.

-Как бы я ни думал, это безумная идея.

Джонатан говорил довольно долго.

-Да, это безумие. Однако я абсолютно уверен.

-Сон, ты планировал подобное до сих пор?

-Я смотрю на материал и думаю, что сделает мой враг, каков будет его подход и как отреагирует его цель.

-Однако думать, что Гонконг сам разрушит свой фондовый рынок...

-Но это самый верный способ прогнать хеджевые фонды.

-Они легко сдадутся? Ущерб будет невероятным.

-Но разве я не говорил вам раньше, чего в первую очередь хотели хеджевые фонды?

-Корею!

-Да, эту страну.

На самом деле хеджевые фонды больше всего хотели Японии, но как они могли преследовать Японию, когда Гонконг был таким грозным противником? Япония была финансовой крепостью Азии наряду с Гонконгом. Кроме того, США не позволили бы Японии играть хеджевыми фондами, даже если бы им пришлось бросить Корею на произвол судьбы.

Причина по которой у экспертов в области финансов, бизнесменов и политиков была сравнительно высокая выживаемость в пробных испытаниях, не так уж и сложна. Некоторые люди предположили, что это из-за их известности. Однако большинство из тех, кто говорили такие вещи, даже не проходили пробные испытания. Там слава была не более чем слабостью.

У них была высокая выживаемость потому, что они могли действовать стратегически, поскольку большую часть своей жизни они прожили на полях сражений. Они знали, как действовать чтобы забирать вещи и удерживать то, что у них было. В то время, как я унижал хеджевые фонды, их настоящая идентичность заключалась в элитных финансовых группах, которые процветали охотясь на крупные мировые банки.

Их конечная цель - Корея. Однако, мы защитили себя, чтобы хеджевые фонды и инвесторы не могли обмануть нас, создав закрытую финансовую систему. Мы не позволяли иностранцам вмешиваться и инвестировать, чтобы они не могли напрямую атаковать Корею.

Поэтому они выбрали стратегию, которая бы сокрушила Корею изнутри, посеяв страх и напав на Юго-Восточную Азию, и наконец атаковать Гонконг, который казался неприступным.

Страх охватит Корею, и напуганные внутренние инвесторы вернут свои инвестиции. А иностранные банки, которые одалживали доллары крупным корейским фирмам, будут кричать о возврате средств, вместо того, чтобы продлевать кредит, заявляя о том, что они не заключали смертельный договор с корейскими компаниями.

Страх приведет к хаосу и пойдут слухи, что Корея будет разрушена, как страна. Ситуация будет ухудшаться до тех пор, пока Корея не объявит мораторий, что будет означать их поражения. Именно тогда хеджевые фонды будут собирать прибыль, которую они выращивали в течение долгого времени.

Теперь стратегия, которую хеджевые фонды будут использовали для атаки на непобедимого противника очевидна. Пробные испытания требовали похожие стратегий, и некоторые из них были искусны в такой тактике, например военные, а также финансисты, бизнесмены и политики.

Уже можно было догадаться, что это было правдой. Я тоже был трейдером, как и Джонатан, и тоже какое-то время работал на Уолл-стрит.

-В деньги, которые мы заработали в Таиланде невозможно было поверить. 50 миллиардов долларов вышли с рынка бата, который составляет 3 миллиарда долларов. Это исторический инцидент в финансовой сфере.

-Слова «исторический инцидент» не охватывают то, что мы сделали.

Джонатан слегка улыбнулся вспомнив тот день.

-Все обращают на нас внимание, даже если они не знают, кто мы и как мы устроены.

-Они знают, что существует группа, которая монополизировала всё.

-У всех людей есть привычки, и это правильно и для трейдинга, Сон.

-Я понимаю, о чём вы говорите.

-Мы должны помнить, что если нас поймают за хвост, тенденции сильно упадут в нашу пользу.

-Это означает, что мы будем раздавать то, что сами могли бы получить, верно?

-Всё будет хорошо если на этом всё и остановится, поскольку мы по крайней мере, получаем прибыль. Мои расчёты и инвестиции основаны на прошлых записях, и, как вы знаете, я предпочитаю инвестировать против рынка. Это будет верно и в будущем.

-Мы сорвём джекпот, Джонатан.

-Мы не сможем двигаться, если будем лидировать в трендах. Ведь, если многие группы последуют за нами, даже я не смогу оценить, как правительства изменят свою финансовую политику.

Джонатан, наконец, выглядел так, как будто он понял, сколько денег мы заработали в Таиланде, и какую известность мы получили на мировом финансовом рынке. Его лицо быстро потемнело. Джонатан выглядел не как кто-то, накопивший огромное богатство, а как человек, который сожалел о том, что на него нельзя положиться.

Джонатан встретился со мной взглядом и снова покачал головой.

-Сон, ты...

Я знал, что собирался сказать Джонатан и прервал его первым.

-Джонатан, что я сказал, когда вы спросили меня, планирую ли я предотвращать беспорядки, которые произойдут в Корее?

-Ты сказал, что видишь в этом только деньги.

-Да. Не думайте об изменениях в политике, уровне безработицы, семейных долгах и обо всём остальном. Просто работайте с цифрами, стоящими перед нами.

-Мы можем разрушить эту страну, если захотим и то же самое произойдет, если мы сделаем ошибку, Сон.

-У нас уже есть миллиарды в офшорах.

-Тебе не нужно каждый раз напоминать мне, что мы преступники.

-Нет, я лишь пытаюсь сказать, что всё это высшая лига, о которой вы всегда мечтали.

Я говорил искренне.

-Однако, чувство ответственности - это хорошо. Уолл-стрит притупляет это чувство. Но не будьте слабым.

Джонатан привыкнет к этому, поскольку все люди приспособляются к своей нынешней ситуации. Это было оправданием, которое давали другим те, кто убивал во время пробных испытаний.

-Сон, что же внутри тебя? Я... не могу к этому привыкнуть.

-Кажется, вы нашли в себе волю к борьбе. Тогда, давайте начнем брифинг.

<http://tl.rulate.ru/book/21075/2003887>